

УДК 34 DOI: 10.14451/2.196.23

Институциональное проектирование общественного сектора в современных условиях

© 2024 Коновалова Мария Евгеньевна

Доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики. Самарский государственный экономический университет, Самара.

E-mail: mkonoval@mail.ru

© 2024 Жиронкин Сергей Александрович

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры открытых горных работ, зам. директора по научной деятельности института экономики и управления. Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово.

E-mail: zhironkin@inbox.ru

© 2024 Мельников Денис Алексеевич

Магистрант кафедры экономической теории. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: mkonoval@mail.ru

Ключевые слова: общественный сектор, общественное благо, эффективность, институциональное устройство, институт, Парето-оптимальность, государственно-частное партнёрство, экономический интерес, институциональный интерес, институтогенез.

Статья посвящена институтогенезу процессов производства и распределения общественных благ. Авторами раскрыта сущность институциональной эволюции, основу которой составляет конкурентная борьба между существующими институциональными компонентами, демонстрирующими наибольшую эффективность. Показано, что общественный сектор, несущий значительное бремя социальных расходов в наибольшей степени нуждается в институциональном регулировании. Обоснована роль экономических агентов в процессе институтогенеза производства и распределения общественных благ, которая проявляется в их стремлении реализовать свои экономические и институциональные интересы за счет формирования и закрепления регулирующих и регламентирующих институтов.

Вопросы институционального устройства волновали умы многих ученых экономистов, как представителей непосредственно институциональной школы, так и не связанных с институционализмом направлений. Традиционно выделяют два ключевых императива институциональных преобразований: политическая воля, то есть целенаправленное воздействие на институцио-

нальную структуру и эволюционное изменение существующих норм и правил под воздействием изменений хозяйственной практики. На самом деле, достаточно трудно провести чёткую демаркационную линию между этими двумя факторами воздействия, ибо сущность того и другого связана с результирующей деятельностью человека [1]. Определённый парадокс институциональных изменений состоит в том, что, с одной стороны, институты определяют ход развития всего общества и жизнедеятельность отдельно взятого хозяйствующего субъекта, а с другой – сами институты есть продукт деятельности человека. Экономические агенты могут пересматривать правила внутри контракта, создавать неформальные институты, в основе которых лежат традиции и поведенческие рутины, которые со временем могут приобретать формализованный характер. Тем не менее, институциональную эволюцию не следует рассматривать как исключительно неконтролируемый процесс, поскольку формирование институтов, особенно на макроуровне определяет значительное число важных процессов [2]. Другое дело, что данный процесс все равно в достаточно высокой степени будет отличаться самопроизвольным характером, поскольку невозможно в полной мере отследить реакцию экономических агентов на то или иное событие и оценить их поведенческие аттракторы.

Еще одним ограничением институционального проектирования является невозможность прогнозирования влияния изменений институционального контура на экономическую динамику. Так же, как и принятие определённых государственных решений, формирование новых институтов имеет определённый лаг воздействия на экономическую систему. Более того, процесс воздействия институциональных изменений может осложняться изменениями внешних и внутренних факторов, которые его определяют. Определённым ограничительным механизмом выступает отсутствие методики количественной оценки подобного рода влияния, имеющиеся же косвенные инструменты не позволяют в полной мере проанализировать воздействие

институциональных изменений на экономическую систему [3]. Тем не менее, имеющие место ограничения не являются поводом избегать институциональных преобразований, особенно в общественном секторе, как наиболее значимом с точки зрения реализации экономических потребностей индивидов.

В экономической литературе вопросам институтогенеза общественного сектора традиционно уделяется достаточно большое внимание, что обусловлено усилением эгалитарной функции государства. Как было отмечено выше, институциональная трансформация во многом связана с изменением факторов и условий социально-экономического развития [4]. Экспансия цифровых технологий представляет собой один из императивов видоизменения институционального контура сектора производства общественных благ. Следует сказать, что для институционального проектирования общественного сектора характерна социально-инновационная направленность, которая обеспечивает доступность производимых публичных товаров при довольно высокой степени их дифференцированности [5].

Под институциональной средой общественного сектора понимается совокупность институтов, регламентирующих и регулирующих взаимодействия экономических агентов в процессе производства, распределения и потребления публичных товаров. Процесс институтогенеза представляет собой видоизменение отдельного института, происходящее под воздействием различного рода эндогенных и экзогенных факторов, что обуславливает повышение его устойчивости за счет увеличения адаптивных свойств к внешним вызовам и угрозам. Одновременно происходит создание механизмов трансформации институтов общественного сектора, которые в дальнейшем смогут обеспечивать воспроизводство институтогенеза. Проблематика институциональной трансформации сектора общественных благ присутствовать в трудах значительного числа отечественных и зарубежных исследователей, среди российских авторов следует выделить работы В. Л. Тамбовцева,

А. Е. Шаститко, В. М. Полтеровича, В. В. Вольчика, В. В. Лесных, О. С. Сухарева и других. В данных трудах рассматриваются вопросы появления и нивелирования институциональных ловушек в общественном секторе, дисфункции институтов, исследуются контролирующая и регулирующие функции институтов в секторе производства и распределения общественных благ [6].

Среди ключевых социально-экономических факторов, определяющих направления институционального развития общественного сектора, следует отнести жилищно-бытовые условия, уровень доходов населения, доступность и качество образования, здравоохранения, а также меры государственной политики, направленные на поддержание семей с детьми. Отдельными авторами рассматриваются такие экономические показатели, как ВРП на душу населения, уровень промышленного и сельскохозяйственного производства, степень износа основных производственных фондов. Все вышеперечисленные факторы, на наш взгляд, необходимо учитывать в процессе совершенствования институционального контура общественного сектора. Как нам представляется, помимо факторов, отражающих чисто экономические параметры, необходимо иметь в виду имплицитные составляющие институциональной системы, к числу которых можно отнести уровень развития человеческого капитала и потребительские предпочтения в отно-

шении публичных товаров [7]. Активное внедрение цифровых технологий в различные аспекты жизнедеятельности хозяйствующих субъектов обусловило рост их активности в вопросах обеспечения социального благополучия, что выражается в появлении социальных инноваций, которые становятся основой для институциональной трансформации сектора общественных благ [9].

Под социальными инновациями понимаются ключевые направления и векторы трансформации социального пространства, основной целью которой является решение проблем удовлетворённости населения основными видами общественных благ, за счет повышения эффективности использования имеющихся в распоряжении государства ресурсов [8]. Основу социальных инноваций представляет выявленная потребность граждан в изменении существующих институциональных структур и во внедрении новых институтов, призванных повысить результативность процесса создания и распределения публичных благ. Создание социальной инновации происходит в результате осуществления конкретных мероприятий по внедрению и мониторингу результатов от произведённой модернизации. Следовательно, одним из направлений институтогенеза становится проектирование институтов социальных инноваций, способствующих росту эффективности функционирования общественного сектора.

Библиографический список

1. Артеменко А. В., Аакумов Р. Г. Институциональные формы и принципы развития локальных общественных благ // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2018.. – 4 (30).. – С. 19.
2. Благих Ю. И. Государство, общественный спектр и их роль в развитии экономики человека // *Проблем современной экономики*. – 2012.. – № 3.. – С. 72–78.
3. Вольский В. И. Ж.-Ш. де Борда и маркиз де Кондорсе – родоначальники теории голосования // *Полития*. – 2013.. – 3 (70).. – С. 14–7.
4. Гринберг Р. С., Рубенштейн А. Я. Индивидуум и государство: экономическая дилемма (предисловие к новой монографии по теории экономической социодинамике) // *Российский экономический журнал*. – 2014.. – № 3.. – С. 80–90.
5. Дятел Е. П. Маргинальная сущность услуги // *Известия УрГЭУ*. – 2010.. – 2 (28).. – С. 5–18.
6. Каримова Д. В., Руф Ю. Н. Возможности внедрения системы социального рейтинга в России в условиях цифровизации // *Вопросы инновационной экономики*. – 2020.. – Т. 10, № 2.. – С. 881–888.
7. Карх Д. А. Теоретические основы развития сущности услуг // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент»*. – 2010.. – № 7.. – С. 8–9.
8. Кац И. Институты сектора общественных благ // *Журнал экономической теории*. – 2014.. – № 3.. – С. 200–208.
9. Кац И. Эволюция институциональных инноваций в общественном секторе // *Журнал экономической теории*. – 2018.. – Т. 15, № 2.. – С. 291–302.